

— А, ты об этом говоришь. — Юй Худе притворился, будто только что всё понял. — Есть у меня кое-что.

Цзы Чэнь, услышав это, сразу оживился:

— Показывай, показывай!

Юй Худе покачал головой, достал небольшой бумажный пакетик размером с ладонь, который ещё сохранял остаточное тепло.

— Что это?

— Когда провожал младшую сестру, встретил несколько западных торговцев цветами. Увидел, что красиво, и купил несколько пакетиков семян.

Цзы Чэнь: [...]

— Можешь вырастить и подарить учителю. Недавно в городе Чуньми кто-то обнаружил вечнозелёный плющ, и учитель купил его просто ради красоты.

— Ради красоты... — Цзы Чэнь задумчиво произнёс. — А это будет красивее, чем вечнозелёный плющ?

Юй Худе кивнул.

— Ладно. Я сейчас вернусь и найду младшего брата Ли, завтра уже зацветёт, и я тебе одну подарю.

— Хорошо.

— Кстати, зачем ты сюда пришёл?

— Тахуа в последнее время выглядит странно, я хотел проверить его.

— Ах, этот парень сейчас у водопада на задней горе. С тех пор как вернулся, там и сидит.

— Старший брат? — Хуа Буюй как раз подошёл. — Старший брат Цзы Чэнь.

— Угу. — Юй Худе кивнул, оглядев Хуа Буюя. — Похоже, ты в хорошей форме.

Хуа Буюй почесал голову:

— После поездки в Чуньми у меня было озарение. Последние дни усердно тренировался, результаты неплохие.

— Я принёс немного закусок, Бай Гэ и другие сейчас делят. Иди тоже.

— Да, старший брат. Спокойной ночи. Старший брат Цзы Чэнь, до свидания.

Когда Хуа Буюй уходил, он услышал, как Цзы Чэнь тихо выпрашивал закуски, и невольно улыбнулся. Этот человек всегда ведёт себя как ребёнок. Только старший брат с его терпением может его выносить — даже Чжэхуа не справляется.

Возвращаясь в комнату учеников, он столкнулся с Бай Гэ и Ци Жу, которые боролись за что-то,

пока большой хвостатый лис не унёс добычу.

Патриарх Чэ вернулся в человеческий облик, развернул упаковку ледяного лунного пирога и смотрел, как двое, не смея возразить, громко чмокали губами.

Ещё один старый ребёнок.

— Патриарх Чэ. — Хуа Буюй поклонился.

— О, маленький Хуа вернулся! Дай посмотреть, не поправился ли?

Хуа Буюй: [...]

Вы не могли бы не превращаться в лису и не сидеть у меня на голове?

В такую погоду меховой воротник на шее — это очень жарко!

И самое главное — эта лиса ест лунные пироги прямо у меня на голове?!

Ци Жу и другие уже не могли сдерживать смех, единогласно хваля Хуа Буюя за то, что он больше всего любим старшими.

Сердце устало.

На следующий день, вспоминая вчерашнюю борьбу за ледяные лунные пироги, Хуа Буюй рано закончил уроки и отправился на кухню.

После возвращения Второй госпожи Ван стало удобнее пользоваться кухней. Хуа Буюй приготовил партию ледяных лунных пирогов, по памяти сделал несколько лотосовых пирожных, пожарил овощные закуски. Сначала разнёс каждому старшему брату по тарелке пирогов, затем отнёс лотосовые пирожные Цзи Цаншэну.

Долго искал его на пике Тяньюань, но в конце концов обнаружил, что Цзи Цаншэн спит в маленьком домике на горе Бессмертного Сна. Хуа Буюй долго ждал за бамбуковой рощей, прежде чем услышал зов войти.

Конец лета — начало осени. Сумерки наступали ещё поздно, полуденный зной за день рассеялся, в воздухе витал аромат трав.

Османтус скоро зацветёт.

Цзи Цаншэн по-прежнему выглядел сонным, без особого настроения. Верхняя одежда почти сползла с плеч.

Хуа Буюй положил лотосовые пирожные на стол. Когда он наливал воду, вдруг услышал вопрос:

— Это ты сделал лотосовые пирожные?

— Угу... — Он замер, глядя, как Цзи Цаншэн протягивает ему половинку пирожного.

Инстинктивно открыв рот, он почувствовал, как полулепесток «цветка» указательным пальцем проталкивают ему в рот.

Цзи Цаншэн спросил:

— Вкусно?

Хуа Буюй растерялся, покраснев до самых ушей:

— Я... ученик сейчас принесёт подслащённую воду.

Он забыл добавить сахар!

Какая разница между этим и простым пресным тестом!

Хуа Буюй поспешно покинул домик, словно убегая, полетел в столовую. Сердце бешено колотилось.

Странное чувство никак не уходило. Каждый удар сердца словно вбивал в грудь железный гвоздь длиной в цунь.

Тук-тук! Тук-тук!

— Тахуа! Горит, горит! — Вторая госпожа Ван, размахивая веером, подбежала и захлопнула крышку. — Что случилось? Ты что, хочешь прожечь мою кастрюлю?

— Нет. — Хуа Буюй быстро снял кастрюлю. Сахарный сироп уже начал подгорать — придётся варить заново.

— Ладно, ладно. У меня есть прошлогодний османтусовый мёд. Возьми, а в этом году обязательно приходи помогать мыть османтус!

— Да. — Хуа Буюй улыбнулся, взял банку с мёдом, помыл кастрюлю и ушёл.

После всех этих хлопот туман в сердце рассеялся.

Вернувшись, он обнаружил, что Цзи Цаншэн ушёл кормить птиц. На столе не хватало одного лотосового пирожного. Он развёл половину мёда водой, нарезал оставшиеся пирожные и ушёл.

Через месяц.

— Тахуа, завтра в час Чэнь встречаемся в гостинице Сяньлай в городке Сяньцзюй. Жэнь И будет ждать нас.

— Хорошо. — В сердце Хуа Буюя промелькнула странная мысль: почему это Бай Гэ передаёт сообщение? Обычно это делал Чжэгуа.

Но ничего особенного. Хуа Буюй не придал этому значения.

На следующий день Жэнь И явно была возбуждённее, чем в прошлый раз в Чуньми. Всю дорогу болтала без умолку, даже на облаке не успокоилась — чуть не спрыгнула.

Однако странным было не только её поведение. Бай Гэ и Ци Жу тоже говорили больше обычного. Хуа Буюй посмотрел на Юй Худе — тот вдруг засмеялся.

Кажется... только я не в курсе.

— Старший брат Чжэуа. — Хуа Буюй тихо подошёл к Чжэуа, чтобы шепнуть ему на ухо.

Но сидящий рядом «Чжэуа» вдруг лёгким движением веера стукнул его по голове.

Хуа Буюй: [...]

Продолжение следует.

Чжэуа, кажущийся спокойным, как старый пёс, но внутри паникующий.

Я ошибся со временем обновления. Впереди сладкие моменты.

Горы и луна знают мои мысли, а ты нет.

Ци Жу и Бай Гэ, играя рядом, разразились оглушительным смехом. Даже Юй Худе отвернулся. Жэнь И чуть не упала с облака.

— Маленький Тахуа, скажи мне: ты правда... не заметил?

Хуа Буюй сидел рядом с «Чжэуа», его лицо покраснело до шеи. Он честно кивнул.

— Ничего. Просто притворись, что не заметил. Спрашивай всё, что хочешь. Мы не будем смеяться. Ха-ха-ха-ха-ха!

Жэнь И, вытирая слёзы, посмотрела на него и, встретившись взглядом, фыркнула:

— Я не буду иметь дела с этим маленьким неблагодарным!

— О чём ты хотел спросить? — Цзи Цаншэн, притворяясь Чжэуа, действительно был немного похож. Говорил мягко.

— Ничего. Просто старшие братья сегодня как-то необычно себя ведут.

— Эй, маленький Тахуа! Мы не такие! Не говори ерунды!

— Точно, точно! — Ци Жу подхватил. — Это тайное царство открывается раз в триста лет! Только те, кто ниже этапа преобразования в пустоту, могут войти. Внутри очень опасно, но и очень богато. Кто бы не обрадовался?

— Верно! — Жэнь И надула губы. — Маленький растяпа ничего не знает. Не позорь нашу школу!

Хуа Буюй, получивший ещё одно прозвище, молчал.

Тайное царство Юньцзэ...

В прошлой жизни, когда мне было четырнадцать, мой уровень был куда ниже. Я был просто странствующим практикующим — у меня не было бы такой возможности.

Врата Лазурных Облаков не входят в четвёрку великих школ, но обладают наибольшим числом тайных царств. Неподалёку от Врат Тяньюань. Путешествие на облаке заняло полдня. Когда прибыли, там уже было полно народу.

Хотя в этом царстве есть ограничения по уровню, большинство пришедших практикующих

давно закончили обучение. Некоторые на позднем этапе преобразования духа привели учеников для тренировки и поиска редких ресурсов.

Появление учеников с пика Тяньюань было ожидаемо. Многие хотели наладить связи, но долго не могли их найти. Лишь когда представители Врат Лазурных Облаков начали открывать царство, ученики с пика Тяньюань появились.

Облака, способные нести нескольких человек под несколькими слоями защитных барьеров, требуют огромных усилий. Другие школы использовали летающие артефакты — ведь полёт на мече доступен лишь на этапе преобразования в пустоту. Поэтому появление учеников с пика Тяньюань привлекло всеобщее внимание.

<http://bllate.org/book/17680/1648278>